

Го Цзиньянь испугалась в глубине души. Она знала, что, как только это дело будет раскрыто, бесчисленное множество людей умрут из-за этого, и репутация их семьи будет разрушена.

- Какая же ты дура. Что теперь будет? Что же нам делать?

- Поскольку это уже случилось, я могу только повеситься.

Гунсун Юй была смертельно бледной, и в ее лице не было ни кровинки.

Она медленно выпрямилась и подняла голову, сказав:

- Я ненавижу, как этот мир так жесток и безжалостен к женщинам. Мужчины могут иметь несколько наложниц и выбирать, кого они любят, но у женщин нет другого выбора, кроме как выходить замуж и следовать за своими мужьями.

Она посмотрела на Чжоу Сяосяо и сказала:

- Невестка, я знаю, что ты смотришь на меня с презрением, но ты должна знать, что я очень ревную тебя. Тебе так повезло, что ты встретила моего кузена и вышла за него замуж. Вы смогли пройти через любые трудности друг с другом, став парой, которой все завидуют. Но в этом мире - это невероятно трудно совершить.

Чжоу Сяосяо медленно произнесла:

- Сначала я думала, что могу относиться к тебе, как к своей лучшей подруге, поскольку у нас схожие увлечения и характеры. Но теперь я буду смотреть на тебя с презрением, потому что он издевается над тобой, но вместо того, чтобы найти веревку и задушить этого охранника, ты хочешь покончить с собой. Как ты думаешь, это будет справедливо по отношению к твоим родителям или к нам, которые относились к тебе, как к сестре?

Гунсун Юй, наконец, рухнула и обняла Чжоу Сяосяо, громко плача.

Мать Гунсун Юй, которая услышала, что пятая молодая госпожа из резиденции герцога сердито ворвалась в комнату ее дочери, испугалась, что она может вспомнить прошлое и решить запугать девушку. Поэтому она поспешно повела группу служанок в комнату своей дочери, только чтобы увидеть, как та обнимает знаменитую пятую молодую госпожу и громко рыдает.

Чжоу Сяосяо погладила Гунсунь Юй, которая задыхалась от слез, и сказала:

- Четвертая невестка и я обещаем, что мы больше никому об этом не расскажем. Тебе не нужно бояться, но ты должна дать знать своей матери, так как она - единственный человек, который

действительно любит тебя больше всего.

...

Чжоу Сяосяо и Го Цзиньянь покинули резиденцию Гунсун и, вздохнув, посмотрели друг на друга.

Го Цзиньянь схватилась за грудь и сказала:

- Я никогда бы не подумала, что с ней может случиться такое. Если ее отец, этот старомодный человек, узнает, он обязательно схватит их обоих и утопит в плетеной корзине.

Чжоу Сяосяо сказала:

- Как посторонние, мы ничего не можем с этим поделать. Мы можем только надеяться, что мать Юй-эр справится с этим должным образом, так что Юй-эр сможет быстро преодолеть этот кризис.

Вечером было видно, что Чжоу Сяосяо не в лучшем настроении. Юй Синчжи быстро заметил это и придумал множество способов подбодрить ее, но все они, в конце концов, потерпели неудачу.

- Что случилось с госпожой сегодня? Тебя что-то раздражает? Почему бы не рассказать об этом мужу?

Чжоу Сяосяо взяла Юй Синчжи за руки и положила голову ему на плечи. Она наслаждалась теплом его тела. Может быть, ей и не нужно было ни на кого полагаться в материальном смысле, но она была очень счастлива, что он был рядом, чтобы поддержать ее психологически.

Это чудесное чувство - иметь кого-то рядом, когда она чувствует себя слабой. Чжоу Сяосяо чувствовала себя ужасно. По отношению к Гунсун Юй, она была в ярости от того, что с ней случилось, но в то же время жалела ее.

Она коснулась красивого лица Юй Синчжи и подумала: «Какое право я имею ругать Юй-эр? Меня также привлекает внешность».

Как ей повезло, что она встретила такого красивого мужчину, который, к тому же, не был бабником?

Она вспомнила свою прошлую жизнь.

Не потому ли, что она заботилась только о внешности, она случайно нашла извращенца на свою голову и в конечном итоге умерла из-за него?

Ей было интересно, на что похож этот мир.

Ее родители и друзья, вероятно, были расстроены из-за нее.

Увидев, как Чжоу Сяосяо все больше и больше расстраивается, что она может даже заплакать, Юй Синчжи запаниковал.

- Сяосяо, в чем дело? Просто скажи мне, что ты хочешь, и я сделаю это для тебя. Тебе не нужно так себя вести.

Чжоу Сяосяо украдкой посмотрела на него и спросила:

- Ты сделаешь все, что я захочу?

- Я не буду колебаться.

Чжоу Сяосяо озорно улыбнулась и прошептала:

- Я хочу, чтобы ты... раскрылся.

Лицо Юй Синчжи покраснело, и он внезапно встал, собираясь развернуться и уйти.

Чжоу Сяосяо всхлипнула и сказала:

- И это ты сказал, что согласишься на все, что я захочу? Ты просто блефуешь. Хотя я и нахожусь в этой роскошной резиденции, как жаль, что я здесь одна, а не со своей семьей. Никто даже не заботится обо мне. Почему я должна быть здесь? Я очень скучаю по дому и хочу вернуться, чтобы навестить моих родителей.

Юй Синчжи остановился и медленно обернулся.

Через некоторое время он повернулся и медленно поднял тонкие пальцы, расстегивая рубашку и обнажая гладкую белую кожу.